

«ОСТАЁТСЯ - РОДИНА»

В жаркое и душное воскресенье 11 сентября 1955 года (именно жаркое, ибо 16 сентября того же года в Москве был установлен абсолютный температурный рекорд: + 28° С) 100 лучших поэтов вышли на улицы столицы. Они группировались вокруг памятников своим великим предшественникам и около входов в книжные магазины, чтобы встретиться там с любителями поэзии, почитать стихи, подписать книги. Участвовали все – от молодого Евгения Евтушенко до Константина Симонова.

Наверняка был в их пёстрой компании и первокурсник Литературного института – 18-летний уроженец Смоленщины Володя Фирсов, в тенниске с короткими рукавами и лихим чубом на голове.

На следующий год День поэзии проходил с еще большим размахом, и тогда же из печати вышел первый альманах с тем же названием, замысел которого, говорят, возник у Владимира Луговского, а в подготовке участвовала редколлегия, среди которой были Ярослав Смеляков, Павел Антокольский, Семен Кирсанов, Роберт Рождественский и другие. Он вышел в удивительной обстановке хрущевской «оттепели». В сборнике поместили тогда стихи реабилитированных Павла Васильева, Николая Заболоцкого и других «опальных» поэтов. Наконец-то стали доступны миллионам читателей стихи Марины Цветаевой. Огромная книжка, амбарного формата, искренне полюбилась миллионам читателей, ежегодно прибавляя в тираже и популярности.

Последний «День поэзии» вышел в 1990 году, после чего прекратил своё существование. Поэтов тогда вытеснила политика...

21 марта 2006 года на круглом столе «служителей муз», проведённом в стенах Министерства культуры России, где мне посчастливилось в то время работать вместе с замечательным человеком, тогдашним министром культуры, внуком писателя Ивана Сергеевича Соколова-Микитова – Александром Соколовым, единодушно прозвучало настояние о возрождении «Дня поэзии» – издания, за свою пятидесятилетнюю историю ставшего символическим для нескольких поколений отечественных поэтов. Не скрою, это решение было подготовлено во время наших долгих дружеских бесед с Владимиром Ивановичем Фирсовым, отблески поэтической славы которого до сих пор не дают спать его многочисленным завистникам и недоброжелателям. И в том же 2006 году регулярный выпуск альманаха был возрождён!..

В мае 2011 года в моей телефонной трубке негромко прошелестел голос, раньше сотрясавший многочисленные аудитории: «"Боец", надо увидеться!». Это был В.И. Фирсов – лучший, по моему глубокому убеждению, поэт конца XX века, которого мы за смелый, решительный характер и несгибаемую волю почтительно именовали в своём поэтическом кругу – Командармом. Но вместе с тем он оставался в душе тончайшим лириком, вся поэтическая любовь которого была обращена на службу Отечеству. Воспитанник Александра Твардовского, задушевный друг Михаила Шолохова и Юрия Гагарина, – он сам казался мне воплощенной частичкой этой Отчизны. Кто не знает его щемящих душу строк!

*«Родина, суровая и милая,
Помнит все жестокие бои...
Вырастают звёзды над могилами,
Славят жизнь по рощам соловьи.*

*Что грозы железная мелодия,
Радость или горькая нужда.
Всё проходит.*

*Остается – Родина,
То, что не изменит никогда».*

То, что происходило в стране с поэзией (да и не только с ней), конечно, не могло не ранить Командарма. Последние два года он тяжело болел, практически не цепляясь за жизнь, и если бы не его верная жена – Людмила Васильевна...

Владимир Иванович как бы высох. Совсем тихим стал его голос. Однако взгляд золотисто-карих глаз был по-прежнему твёрд и светел. «Послушай, зная, что ты никогда не оставишь наше дело, я хочу подарить тебе, как человеку возродившему выпуск «Дня поэзии», свою гордость – самый первый номер этого сборника с моим юношеским стихотворением!»

Надо ли сказать, что почувствовал я, принимая последний дар любимого товарища. Огромная книга, «огоньковского» размера, в красной обложке. На обложке типографски напечатаны все автографы участников тогдашнего альманаха.

«Подпишите, Владимир Иванович», – взмолился я, протягивая ему ручку и раритет. Он несколько раз пытался взять в руки перо, но потом грустно улыбнулся и лишь покачал головой.

Чтобы скрыть невольные слёзы, я отвернулся и перевёл разговор на другое...

Владимир Иванович Фирсов умер в Москве 17 ноября 2011 года, не дожив 162 дня до своего 75-летия. Весть о его смерти застала меня в Санкт-Петербурге. На похороны успел примчаться прямо к отверстой могиле на Троекуровском кладбище, где долго целовал холодный лоб ушедшего вместе с Великой эпохой Великого поэта! «Все проходит – остается Родина...» – почему-то подумалось мне.

Альманах «День поэзии. 2011» со стихами Владимира Ивановича, как обычно, вышел в 2012 году к празднованию Всемирного дня поэзии (ЮНЕСКО), отмечаемого в день весеннего равноденствия – 21 марта. До него он не дожил всего 126 дней.

Уже работая над данным материалом и внимательно рассматривая первый – 1956 года – выпуск Дня поэзии, я сделал неожиданное открытие. На самой последней странице альманаха, с техническими данными, на которую обычно никто не заглядывает, маленькими буквами значится: *ДЕНЬ ПОЭЗИИ**** Редактор **В. Фирсов**. Художник Ю. Боярский...

ЧЁРНЫЙ СНЕГ

(Памяти Владимира Ивановича Фирсова)

*«Пусть будет черный дождь
И черный ветер...»*

В. Фирсов

Он чёрен был. Его родила ночь
В безумии циклонного набега.
Он падал вниз, стараясь перемочь
Следы того – обыденного снега.

Который накануне Покрова
Уже белел в оврагах и лощинах.
И опускали ветви дерева
В покрытых чёрной копотью лещинах.

Он был стокрыл, как стаи воронья,
И также вился в рамке небосвода.
Кресты церквей в полуночи крени,
И пеленою застилая воды

Не ставших рек, чьей кровотоком питал
Не мёрзнувшие на зиму болота.
И чёрных вод касался чернотал,
Цепляя их корнями у заплота.

Такие снеги в чёрных снах идут,
И в них ложатся лучшие поэты.
В таких снегах кресты не процветут,
И не раскроют венчик первоцветы...

И странны были эти чудеса,
И морок ледяного подсознания:
Разверзнутые долу небеса
И тёмные пороши наказанья

За то, что жизнь не сладилась пока,
И затерялась в пустошах дорога...
И чёрные идут, идут снега.
А белые – не выпросить у Бога!

17 ноября 2011 года